

УДК 343.375

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ

М. Д. Веремеенко

кандидат исторических наук, доцент права
Могилевский институт МВД РБ, г. Могилев

До настоящего времени вопрос об установлении момента окончания хищения продолжает оставаться актуальным и неоднозначно решается на практике. В статье рассмотрены разнообразные точки зрения по данной проблеме. На основании их изучения и критического анализа автор обосновывает собственные суждения и предложения по обозначенной проблеме.

Введение

При определении момента окончания преступлений, в том числе и хищений, мы, как правило, обращаемся к учению о стадиях преступления. В юридической литературе имеется большое количество работ, в которых рассматриваются те или иные стороны учения о стадиях совершения преступления. Этой теме уделено значительное место во всех учебниках и учебных пособиях по уголовному праву, в ряде диссертаций, монографий и статей. Данную тему глубоко исследовали А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, А.П. Козлов, Н.Ф. Кузнецова, И.С. Тишкевич, А.Н. Трайнин и другие. Однако в теории уголовного права многие авторы уделяли внимание содержанию общего понятия стадий совершения преступления. Вопросу же определения момента окончания хищения, на наш взгляд, уделяется еще недостаточно внимания. Некоторые его аспекты исследовали А.И. Бойцов, В.А. Владимиров, В.В. Векленко, Г.А. Кригер, М.И. Третьяк. Однако до настоящего времени рассматриваемый вопрос продолжает решаться по-разному. Между тем он имеет как теоретическое, так и серьезное практическое значение. От его решения зависит точность юридической оценки содеянного, признание преступления оконченным либо прерванным на стадии покушения, определение меры наказания и т.п.

Указанными обстоятельствами обусловлена актуальность и практическая значимость избранной темы публикации.

Основная часть

В науке уголовного права к проблеме установления момента окончания хищения, как мы отметили, обращались многие ученые. Однако, несмотря на это, до настоящего времени по ней высказываются разнообразные мнения. Так, одни авторы считают, что хищение оканчивается с момента преступного изъятия имущества [1, с. 25]. Несостоятельность этой теории очевидна. Ведь, если следовать ей, придется, например, признавать оконченным хищением такие ситуации, когда ценности из владения собственника хотя и изъятые, но в обладание виновного еще не перешли (например, похититель перебрал их через забор охраняемого предприятия с намерением подобрать и унести их позже в удобный момент). Но в этом случае нет оконченного хищения, ибо нет завладения имуществом, что

является определяющим в направленности умысла виновного. Не случайно при конструировании составов, предусматривающих хищения, законодатель придает решающее значение завладению, указывая на него как обязательный признак в ряде статей, например, в статьях 209, 210 УК Республики Беларусь. С учетом этого в юридической литературе получила распространение точка зрения, заключающаяся в том, что хищение следует признавать оконченным деянием не после изъятия имущества из владения собственника или иного владельца, а с момента фактического завладения виновным похищенным имуществом [2, с. 28–29; 3, с. 76–77]. Однако, на наш взгляд, нельзя связывать окончание хищения только с завладением имуществом. Как справедливо отмечал А.А. Пинаев, “... данный признак (завладение имуществом) не охватывает всех случаев хищения и также не может быть общим при определении момента его окончания” [4, с. 126].

Представляется, что рассмотрение проблемы, связанной с определением момента окончания хищения, должно опираться на обобщение и критическое использование исторического опыта. Следует отметить, что уже в дореволюционном уголовном законодательстве России, действовавшим и на территории Беларуси, содержались положения, касающиеся данной проблемы. Так, в ст. 12 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. понятие “оконченного преступления” было сформулировано следующим образом: “Преступление почитается совершившимся, когда в самом деле последовало преднамеренное виновным или же иное от его последствий зло” [5, с. 175]. Как видим, момент окончания преступления связывался с наступлением общественно опасных последствий. При совершении хищений, как известно, такие последствия наступают с момента причинения материального ущерба собственнику или владельцу имущества. Учитывая это, ряд авторов заявил, что момент причинения имущественного ущерба совпадает с моментом окончания хищения [6, с. 65; 7, с. 70]. Эта точка зрения в определенной степени основывается и на действующем уголовном законодательстве. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УК Республики Беларусь преступление, связанное с наступлением последствий, указанных в статьях Особенной части, признается оконченным при фактическом наступлении этих последствий [8, с. 11]. Однако такие последствия не всегда можно четко установить. Например, как быть, если преступник желал похитить из сейфа 100 млн рублей, а похитил имеющиеся там 900 тыс. рублей? Если исходить из буквального толкования ч. 3 ст. 11 УК, подобное деяние следовало бы расценивать как оконченное преступление. Однако это является не правильным. Хотя, в этом случае и наступили последствия, указанные в ст. 205 УК, но наступил не полный, а лишь частичный преступный результат. Кроме этого, подобный подход не разрешает определения момента окончания хищения, поскольку остается не ясным, в какой момент можно констатировать причинение имущественного ущерба.

Дальнейшее развитие теории уголовного права привело к тому, что момент окончания хищения большинство авторов стали связывать не только с моментом изъятия имущества и наступления общественно-опасных последствий, но и с появлением у виновного возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом [9, с. 385–386, 409, 423, 431; 10, с. 32; 11, с. 267]. Эту позицию поддержал и Верховный Суд Республики Беларусь, который в постановлении Пленума от 21 декабря 2001 г. № 15 “О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества” указал: “Хищение, за исключением разбоя и вымогательства, следует считать оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им” [12, с. 77].

Несмотря на то, казалось бы, ясность определения момента окончания хищения Верховным Судом, эта проблема продолжает неоднозначно решаться на практике, вызывает научные дискуссии. И это не случайно. Ведь существует ряд ситуаций, свидетельствующих о том, что момент изъятия имущества, причинения ущерба собственнику и момент получения виновным реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом могут не совпадать. Например, в настоящее время совершаются такие преступления, как хищение банкоматов с целью извлечения из них денежных купюр. Но, как быть, если похитив банкомат, виновные не смогли извлечь из него деньги и были задержаны? Можно ли считать, что они получили возможность пользоваться и распоряжаться похищенным, если иметь в виду, что они ставили целью завладеть деньгами, а не банкоматом? Конечно, нет. В то же время очевидно, что потерпевшему ущерб уже причинен. Или другой пример. Вор проник в музей с целью хищения старинной вазы XII в. В процессе похищения он уронил ее и разбил. Здесь ущерб собственнику был причинен, однако виновный не приобрел возможности пользоваться или распоряжаться похищенным в связи с уничтожением имущества.

Перечень подобных примеров можно продолжить. И по-прежнему возникает вопрос, с какого момента хищение должно признаваться окончательным преступлением:

- с момента изъятия либо с момента завладения чужого имущества;
- либо с того момента, когда причинен ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества;
- или с момента получения виновным реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом.

Однако, как мы установили, взятые в отдельности эти моменты не могут являться критерием времени окончания хищения. Тем более они не всегда совпадают по времени. Так, возможен временной промежуток как между изъятием имущества и получением виновным возможности пользоваться или распоряжаться им, так и между причинением ущерба собственнику и появлением возможности у виновного пользоваться или распоряжаться похищенным.

Учитывая указанные обстоятельства, некоторые авторы стали высказывать мнение, что единый для хищений момент окончания вообще установить нельзя. Однако подобный подход представляется не точным. Ведь для всех форм хищений характерны общие признаки. Так, общность всех конкретных случаев хищений обуславливается единым характером нарушаемых общественных отношений и последствий. Отсюда и момент их окончания должен устанавливаться, исходя из факта причинения ущерба объекту. Однако такой ущерб наступает с момента изъятия и завладения чужого имущества виновным, когда собственник или иной владелец имущества лишен возможности распоряжаться своим имуществом, что связано с обретением такой возможности похитителем.

Исходя из этого, представляется правильным при определении момента окончания хищения устанавливать наличие всех указанных обстоятельств.

Заключение

1. Вопрос об установлении момента окончания хищения рассматривался многими учеными. Однако в литературе данный вопрос до сих пор продолжает оставаться актуальным и решается по-разному. Одни авторы считают, что хищение оканчивается с момента изъятия имущества, другие связывают его окончание с завладением похищенным. Некоторые ученые полагают, что хищение сле-

дует считать оконченным, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться или пользоваться им.

2. Главными причинами многообразия точек зрения по данному вопросу, на наш взгляд, является несколько упрощенный подход к его разрешению, при котором момент окончания хищения рассматривается как одномоментный акт.

3. Полагаем, что момент окончания хищения представляет собой сложное явление и складывается из нескольких его составляющих: изъятия имущества, появления у виновного возможности пользоваться или распоряжаться похищенным, причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

4. С учетом вышеизложенного необходимо устанавливать наличие всех указанных моментов, совокупность которых в едином преступлении позволит признать хищение оконченным преступлением. Представляется, что непосредственное и более точное указание в уголовном законе на эти обстоятельства при определении момента окончания хищения сократило бы число связанных с этим ошибок при квалификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шульга, А. В. Уголовная ответственность за хищение на современном этапе / А. В. Шульга // Российский следователь – 2007. – № 12. – С. 24–26.
2. Владимиров, В. А. Социалистическая собственность под охраной закона / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит-ра, 1979. – 200 с.
3. Кригер, Г. А. Борьба с хищениями социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М. : Юрид. лит-ра, 1965. – 328 с.
4. Пинаев, А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями / А. А. Пинаев. – Харьков : Издательское объединение “Вища школа”, 1975. – 191 с.
5. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит. – 1984–1994. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. – 1988. – 432 с.
6. Тихенко, С. И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов / С. И. Тихенко. – Киев : Изд-во Киевского университета, 1959. – 387 с.
7. Кригер, Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М. : Юрид. лит-ра, 1974. – 336 с.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 24 октября 2013 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2013. – 304 с.
9. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : АО “Центр ЮрИнфоР”, 2010. – 559 с.
10. Тишкевич, И. С. Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. – Минск : Репринт, 1996. – 144 с.
11. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. / А. И. Бойцов. – СПб. : Издательство “Юридический центр Пресс”, 2002. – 775 с.
12. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 21 декабря 2001 г. № 15 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 8. – С. 72–77.

Поступила в редакцию 30.07.2014 г.

Контакты: (+375 29) 604-57-60 (Веремеенко Михаил Дмитриевич)

Summary

The question of establishing the end of theft continues to be important and displays ambiguous solutions in practice. The article reveals a variety of points of view on this issue. Providing their study and critical analysis the author substantiates his own judgments and proposals for the designated problem.